

вы, Шереметевы, Апраксины. Не возносится еще в мраморе грозный Миних,⁴² хладнокровный Ласси,⁴³ победитель при Франкфурте и выше всех, ужас оттоман, честь полководцев российских Румянцев.⁴⁴

Какое поприще ваятелям, в котором предшествовал Козловский!

Покойся, знаменитый художник! избавившись от бури волн житейских, ты обрел пристанище, небо. Благодарность соотечественников сохраняет здесь память твою. Просвещенный и чувствительный покровитель художеств созывает юных соревнователей твоих вокруг хладного праха твоего и раздает венцы дарованиям, которые испытали соорудить тебе памятник.

Аристотель Болонский

Связи России с упадающею Грециею долженствовали бы переселить ранее в Отечество наше просвещение и вкус художеств, если бы несчастное нападение татарское не отвлекло внимание предков наших на единственную цель защищения. Но сколь скоро была она достигнута мудрым Иоанном, и низвержение ига татарского препровождено соединением всех уделов в единое политическое тело, так скоро первые взоры государя обратились к искусствам Запада. Призывается из Италии в Москву Аристотель Болонский,⁴⁵ славный архитектор времени того, и рука его, возвышая здания, ознакамливает предков наших с первыми понятиями зодчества. Конечно, искусства покрыты были тогда тению долгого невежества, и заря вкуса не сияла еще для Палладиев и Михель Анжев. Но готический вкус в дерзких своих замыслах имеет нечто гордое и служит ныне печатию древности для нашей огромной Москвы. Путешественники узнают некоторые черты сходства с Венециею в сих гордых теремах, в сих важных святилищах, которые наполняют сердца благоговением, в сих чертогах, думе государственной посвященных, наконец в сем величественном Кремле, позорище толь многих веков и происшествий, который представлен пред глазами нашими приятною кистию Алексеева.⁴⁶ Какое расстояние между сей готической архитектуры [sic] и возобновленной греческой! Между церкви Василья Блаженного и Соборной церкви Александра Невского! Между Красного крыльца⁴⁷ и Саркосельской колоннады!⁴⁸ Что если бы труд Баженова не был тщетен, и Москва-река носила

⁴² Миних Бурхард Кристоф (1683–1767), граф — российский военный и государственный деятель.

⁴³ Ласси Петр Петрович (1678–1751), граф — полководец; на русской службе с 1700 г. М. Н. Муравьев имеет в виду успехи Ласси в Польше во время военной кампании 1733–1735 гг.

⁴⁴ Румянцев-Задубайский Петр Александрович (1725–1796), граф — российский полководец и военный теоретик.

⁴⁵ Болонский архитектор Аристотель Фьораванти (1420–1486) прибыл в Москву по приглашению Ивана IV в 1475 г.

⁴⁶ Алексеев Федор Яковлевич (между 1753 и 1755–1824) — живописец. С 1803 г. преподаватель перспективной живописи Академии художеств.

⁴⁷ Это название закрепилось в первой половине XVII века за крыльцом, шедшим по лицевой стороне Московского царского дворца от Благовещенского собора до Грановитой палаты.

⁴⁸ О Камероновой галерее (1783–1786) Царскосельского дворца.